

ЛИЛИ МОКАШЬ

ПОСЛЕДНИЙ
ЧЕРНОВИК

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М74

Художественное оформление *А. Андреева*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© kichikimi, Innakote / Shutterstock.com FOTODOM

Используется по лицензии
от Shutterstock.com FOTODOM

В оформлении форзаца использована иллюстрация:

© Innakote / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация на переплете *murakimyo*

Мокаш, Лили.

М74 Последний черновик / Лили Мокаш. — Москва :
Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-217090-4

Любовь бессмертной и смертного всегда приводит к трагедии.

Лиза знала это с самого детства: ей не раз рассказывали, чем заканчиваются подобные истории. Но когда в ее жизнь вошел Марк, Лизе захотелось на секунду поверить в сказку со счастливым концом. Она пыталась обмануть судьбу, спрятав Марка от клана вампиров.

И вот во время их совместного отдыха на ее ноутбуке появляется незнакомый файл с текстом. Он начинает предсказывать события дня, и это поначалу забавляет Лизу.

Но лишь до того момента, пока очередная страница не «пишет» о смерти ее возлюбленного.

Первый раз ее вампирское сердце начинает биться в ужасе. Сколько жизней Лиза готова отдать, чтобы спасти свою любовь?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-217090-4

© Мокаш Л., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Когда бессмертный умирает,
что остается тем, с кем он должен был
разделить вечность?

Плейлист

1. Marino – Devil in Disguise
2. Miley Cyrus – Wrecking Ball
3. Ravyn Lenae – Love Me Not
4. Dutch Melrose, Benny Mayne – Pretty Please
5. Jack Harris – Monsters At Your Door
6. Fassine – Feather Jesus
7. Cage The Elephant – Golden Brown
8. Souls – Another Man Done Gone
9. Woodkid – Run Boy Run
10. Djo – End Of Beginning
11. Lana Del Rey – Born To Die

Пролог

Было странно смотреть на гроб и знать, что внутри ничего нет. Похороны нужны тем, кто остался, но никак не тем, кто ушел. И в этом — их самая большая трагедия.

Несказанное вовремя теперь навсегда осядет тонким слоем пепла в сознании и будет крутиться, как заевшая пластинка, напоминая об упущенных моментах, когда можно было лишний раз обнять. Успеть попрощаться.

Когда живешь среди вампиров, привыкаешь к мысли о том, что смерть не то явление, которое застыло на пороге и ждет разрешения войти. Болезни обходили мой клан стороной, а несчастные случаи не оставляли на нашей коже шрамов в напоминание о хрупкости оболочки.

Мы были обманчиво похожи на людей. Ходили среди них, вели себя, как они, так же работали и создавали семьи. Некоторые из нас достигли вершин — строили корпорации, владели недвижимостью... И все равно держались мы только своих. Любой вампирский клан — закрытое сообщество, где правила диктуются главой. Бессменный правитель балансирует на тонкой грани, одновременно оберегая существование рода и наказывая тех, кто ставил своими поступками других под удар. Но

ЛИЛИ МОКАШЬ

если глава клана мертв... сейчас мне меньше всего хотелось думать об этом «а что, если», вот только мысли неугомонным вихрем продолжали носиться в голове.

За девятнадцать лет жизни в клане я привыкла к мысли о собственном бессмертии. Однако я никогда не думала, что она обманчиво создаст впечатление неуязвимости окружающих меня людей.

Рано или поздно воздушные замки всегда разбиваются о реальность. Я стояла на осколках своих убеждений и смотрела, как закрытый гроб опускается в яму, а мое сердце саднило от образовавшейся на месте близкого существа пустоты. Хотела бы я знать, как его занесло в этот городок? Почему возник пожар, который оставил от тела лишь пепел?

Вампиры клана в первом ряду расступились: настала моя очередь бросить на крышку гроба горсть земли. Никто из присутствующих не знал, для чего это следует делать: в конце концов, мы хоронили одного из своих впервые за несколько сотен лет, но старались подражать людям в их традициях, ведь никогда не знаешь, кто и когда за тобой наблюдает.

Я подошла к краю ямы и зачерпнула в ладонь горсть земли. Пальцы мяти влажную массу, ладонь приятно пощипывало. Солнце проникало в яму, рассеивая тьму. На безупречно гладкой крышке гроба мерцали рубиновой россыпью блики.

Настало время прощаться. Мне нужно было сказать что-то, как говорили остальные, — в конце концов, он был моим отцом, но в горле образовался ком. Все происходящее ощущалось неправильно.

Гроб без мертвеца.

Пожар, что не оставил от тела и следа.

Глава 1

ЛИЗА

— **Н**икогда не понимал, зачем ты носишь цветные линзы.

В салоне машины тихо звучал бит знакомой песни, который в последнее время крутили по всем радиостанциям. За эту поездку мелодия попалась нам уже в третий раз. Не то чтобы она мне не нравилась: наоборот, мотив легко запоминался и заставлял отбивать ритм указательным пальцем по кожаной обивке рулевого колеса, даря затекшему в дороге телу хоть какое-то движение. Особенно сейчас, когда я без остановок гнала три часа, сменив монотонную пробку Ленинградского шоссе на дневной простор областной трассы.

Утром в будни никто не спешил за город. Все было ровно наоборот: люди направлялись в сердце столицы, стараясь ухватить за хвост мечту и не отпускать. Приумножать благо, надеяться на светлое, лучшее, пока есть силы и течет кровь в жилах.

Я же бежала прочь, пока город-миллионник, как огромное чудовище, не сожрал меня целиком. Но, что еще страшнее, он мог сначала пережевать, посмаковать,

а затем призадуматься: проглотить добычу сейчас или поиграться еще, позднее?

— Мне так больше нравится, — я безразлично повела плечом, как делала всегда, когда не могла сказать Марку правду. Чем беззаботнее это смотрелось со стороны, тем быстрее разговор сам собой сходил на нет. Во всяком случае, мне так казалось. Нельзя было задумываться перед ответом всерьез — тело сразу сковывало напряжением. За полгода, проведенные со мной, Марк успел присмотреться к тому, как я двигаюсь, реагирую, выражаю эмоции, и это становилось проблемой. Он начинал подмечать детали. Видеть настоящую меня за покровом привитой с детства лжи, которая до сих пор позволяла мне жить среди людей.

— Но почему именно серые? Ты с ними выглядишь, как вечно голодная волчица.

Мои губы в омерзении дрогнули от упоминания пушистой твари, но я быстро взяла себя в руки. Какой меткий, удачный пример. Самое то, чтобы вызвать у вампира отвращение.

Попал точно в цель.

На мгновение я отвлеклась от дороги и перевела взгляд на Марка, который расслабленно откинулся на пассажирском сиденье и смотрел в окно на лесной пейзаж, подпирая рукой острый подбородок.

Нет, он не мог знать.

На щеках у него виднелась двухдневная щетина, а под глазами залегли темные круги. Пусть Марк не жаловался вслух, но я знала, что ночные кошмары мучили не только меня: попробуй поспи нормально, когда твоя девушка принимается орать во всю глотку вместо будильника.

Я не помнила наутро своих снов, но мне это и не нужно было, чтобы понять, кто преследует меня. Вернее сказать, что преследует. Проблема лишь в том, что я не знала наверняка, виной тому происки умелой ведьмы или кого-то, кто намного искуснее и сильнее. Кого-то, о чьем существовании я не успела узнать за короткие девятнадцать лет на земле.

— Я думала, тебе во мне все нравится.

— Нравится. — Марк накрыл мою руку, которая лежала на руле, своей. Его длинные пальцы переплелись с моими.

— Как всегда, холодные. Даже летом, — резюмировал Марк, и по теплым нотам его голоса я легко представила, как он улыбается. — Знаешь, а ведь я даже не могу вспомнить, какого цвета твои настоящие глаза.

Красного. Насыщенно-красного.

— Должна же в женщине оставаться загадка, — отшутилась я и постаралась его отвлечь: — Попереключай радиостанции, а? Если я в четвертый раз услышу этот трек, то с удовольствием направлю машину в ближайший столб, как тот парень.

Я указала на аварию, мимо которой мы проезжали. Рядом с полицейской машиной стояла «скорая».

Ни огней, ни сирен. Спасать уже было некого.

Марк замер, заметив ужасную картину. Мы пронеслись мимо, но по выражению его лица я догадалась, что увиденное ярко отпечаталось в его сознании.

— Не шути так.

Ну вот, опять начинается. Я медленно вдохнула и выпалила фразу, которую говорила в таких случаях всегда:

— Машины бьются, самолеты падают, а поезда сходят с рельсов. И что?

— Как это «и что»? Водитель погиб, и кто знает, сколько в салоне было пассажиров.

Я пожала плечами. Этот разговор повторялся из раза в раз и вызывал во мне лишь скуку.

— Зачем сожалеть о незнакомцах?

— Эмпатия, Лиза. Испытывать сострадание к другим людям называется эмпатией. Знакомься.

Я прыснула и плотнее сжала пальцами руль. Эмпатия, тоже мне.

Из нас двоих Марк теплее относился людям. Даже к тем, кого видел впервые. Для него будто не существовало деления на своих или чужих. Стоило подвернуться случаю, так Марк бросался на помощь первому встречному, отдавая всего себя без остатка. Бескорыстно, самоотверженно. И глупо. Эта особенность удивила меня, стоило узнать Марка поближе. Его фасад предлагал миру холодного и рассудительного программиста, приверженца порядка и логики. Однако стоило речи зайти об эфемерном, чувственном, а не о строчках кода и вычислениях, как Марк перевоплощался в парня с тонким душевным устройством. Его сердце сочилось бесконечным сочувствием. И кровью, чей запах будоражил внутри меня жажду.

Я старалась не привязываться к людям, хотя бы потому, что каждый незнакомец мог потенциально оказать своим завтрашним обедом. Никто не станет нежничать с гусем, прежде чем пустить его на фуа-гра. Такова суровая правда пищевой пирамиды, в которой я занимала почетное место на ступень выше главного достижения эволюции — человека.

Удивительно, как две настолько разные личности могли полюбить друг друга. Как я могла начать чувствовать и привязаться к другому существу, которое никогда не впишется в порядки древнего вампирского клана?

Марк стал единственным исключением из моего самого главного правила: не сближаться ни с кем из мира людей. Он ворвался в мою жизнь без спроса, быстро устроился в кресле моей души, намертво вцепившись в обивку, и не отпускал уже полгода: срок, очень короткий для существа вроде меня и намекающий на серьезное развитие отношений в ближайшем будущем — для него. Я знала, что ходила по тонкому льду, с любопытством ожидая, когда и почему нашей сказке наступит конец, но вместо него каждый раз приходил новый день, в котором Марк вновь удивлял меня своей... человечностью?

— Долго еще ехать? — спросил он.

Я перевела взгляд на телефон на специальном креплении. На экране было выведено приложение навигатора.

— Чуть меньше часа.

Марк обреченно выдохнул и попытался потянуться в кресле, что с его ростом было сложно сделать в низком седане бизнес-класса, который я позаимствовала у отца. Во всяком случае, мне было легче думать, что я одолжила машину на время, будто бы планировала на самом деле ее когда-либо отдать, а сам папа — вернуться в мир бессмертных. Слово «наследство» резало изнутри острым лезвием ножа, а я устала братья за его рукоять и в очередной раз проворачивать в своем сердце. Самообман — скользкая дорожка, но порой именно на ней тебе легче балансировать, приходя в себя после событий, которые навсегда оставили след в памяти.